

Лексикографические источники как инструмент эксперта-лингвиста

С. В. Доронина

*Алтайская лаборатория судебной экспертизы
ул. Ленина 151 Г, 656036, Барнаул, Россия. E-mail: doroninasv73@mail.ru*

Метод лексикографического анализа активно применяется в судебной лингвистической экспертизе спорных высказываний и текстов. Специалистами в области права словарное толкование слов и выражений также признается одним из основных аргументов в процессе доказывания. В то же время при обращении к различным лексикографическим источникам возможны трудности, обусловленные расхождениями в толковании значений слов, а также в зоне помет. В работе систематизируются проблемы, возникающие в ходе лексикографического анализа лексем, встречающихся в составе спорных текстов. В частности, анализируются проблемы исследования слов литературного языка и нелитературных страт, характеризуются особенности исследования экспрессивно-стилистической окраски слов, указывается на необходимость создания специализированного словаря энциклопедического типа для исследования «экстремистских» материалов.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, толковый словарь, лексическое значение, стилистическая окраска слова.

Lexicographic Sources as a Tool for a Forensic Examiner

S. V. Doronina

*Altai State Forensic Laboratory
151 G Lenin Street, Barnaul, Russia, 656036. E-mail: doroninasv73@mail.ru*

The method of lexicographic analysis is actively used in forensic linguistic examination of controversial statements and texts. Law experts interpret words and expressions as the most important argument in the process of procuring evidence. At the same time, when referring to various lexicographic sources, there are discrepancies known in the interpretation of the word meanings, as well as dictionary labels. The work classifies the problems arising in the course of lexicographic analysis of lexemes that occur in disputable texts. To name a few, the problems of the study of words of literary language and non-literary stratum are analyzed, the features of the study of expressive-stylistic coloring of words are described, the necessity to create a specialized dictionary of encyclopedic character to study "extremist" materials is stated.

Key words: linguistic examination, explanatory dictionary, lexical meaning, stylistic coloring of the word.

1. Вводные замечания. Как вид деятельности лингвистическая судебная экспертиза существует на пересечении двух сфер: научной и процессуально-правовой – которые время от времени вступают в отношения противоречия. С одной стороны, эксперт должен провести исследование и дать заключение, используя свои познания в определенной научной области. Это требует привлечения широкого арсенала научных методов в целях выбора наиболее пригодного для данной научно-практической задачи. Однако процессуальный статус эксперта не только наделяет его определенными полномочиями, но и налагает ограничения на выбор приемов научного исследования. В связи с этим одной из целей института государственной судебной экспертизы является отбор общенаучных методов и разработка на их базе экспертных методик по различным категориям дел.

Все сказанное в первую очередь относится к методу лексикографического анализа, применяемому для экспертизы спорных высказываний и текстов. Главной задачей лингвистической экспертизы является смысловой анализ, интерпретация высказывания в свете юридически значимых понятий. Роль словарей в такой работе трудно переоценить. К тому же лексикографический метод пользуется особым доверием со стороны лиц, подвергающих лингвистическое исследование правовой оценке. Специалистами в области права словарное толкование слов и выражений порой признается самым главным аргументом в процессе доказывания. В то же время очевидно, что лингвистические словари создавались не для экспертных целей, вследствие чего при обращении к лексикографическим источникам наблюдаются известные расхождения в толковании значений слов, а также в зоне помет. Наибольшие расхождения фиксируются среди стилистических помет в словах с негативно-оценочным значением.

2. Проблемы исследования слов литературного языка. Расхождения в лексикографическом описании значений слов являются естественным следствием субъективности толкования, а также известной диффузности лексического значения, о которой писал еще Д.Н. Шмелев. Семантическая диффузность – это недоопределенность языковых знаков различного уровня, размытый характер границ между значениями и их категориями в семантической системе языка, и в языковой коммуникации [Шмелев 1984: 129].

Данное свойство порождает трудности в восприятии экспертного заключения специалистами в области права. В сознании юриста словарь – нормативный документ, содержание которого не допускает никаких дополнительных интерпретаций и является достаточным для установления смысла сказанного. Однако в экспертной практике встречаются случаи, когда обстоятельства дела требуют проведения дополнительных семантических исследований и установления факультативных семантических множителей, не отраженных в словарной статье.

Иллюстрацией сказанному может послужить случай экспертного исследования глагола «похитить». Обстоятельства дела требовали установления следующих компонентов значения данного слова:

1) может ли быть названо похищением только насильственное удержание лица в каком-либо месте при условии его добровольного и самостоятельного прибытия в это место;

2) может ли быть названо похищением удержание похищенного, не являющееся тайной для близких (жене похищенного было известно его местонахождение). Для ответа на этот вопрос потребовался сравнительный лексикографический, а также контекстный анализ.

Динамика описания значения слова в современных словарях показывает, что в последнее десятилетие в связи с появлением новой экстралингвистической реалии (похищение людей) у глагола «похитить» развивается производное значение. Данное значение зафиксировано в словаре неологизмов (новых слов и значений) [Скляревская 2007], а также в одном из новейших толковых словарей.

Похитить – тайно унести или увезти, украсть, выкрасть. Похитить картину [Кузнецов 1998; Ожегов, Шведова 1997; Евгеньева 1999; Ушаков 2014].

Похитить – насильно захватить (человека, ребенка) и увести куда-либо с целью получить выкуп, продать или заставить подневольно работать [Скляревская 2007].

Похищение – 1. кража.

2. Преступление против свободы личности – тайный, или открытый, или с помощью обмана захват людей с целью устрашения, шантажа, вымогательства, выкупа и т.п. Похищение человека. Синоним: киднеппинг [Варавина 2006].

Таким образом, на сегодняшний день глагол «похитить» является многозначным, его словарная статья включает два значения: 1) украсть, тайно присвоить; 2) насильно захватить и увести куда-либо с целью получить выкуп и т.п.

Первичное (непроизводное) значение глагола «похитить» определяется формулой «кто – похитил – что – у кого», и требует обязательного наличия трех участников ситуации (актантов): владелец ценности – объект, обладающий ценностью, – похититель. Объектом похищения выступает неодушевленный предмет (см. примеры словарных статей: ценные бумаги, картина, документы) или объект, лишенный способности к волеизъявлению (см. пример «конь»). Действие направлено против владельца вещи и характеризуется следующим образом: «лишить кого-либо ценной собственности». В этом случае семантический множитель (сема) «тайно» является обязательным компонентом лексического значения. Наличием данного компонента глагол «похитить» отличается от ближайших синонимов, в частности, от глагола «отнять» [Апресян 2004]. Поэтому такие контексты, как «похитить картину» – «отнять картину» не являются взаимозаменяемыми.

Производное значение глагола «похитить» определяется формулой «кто – похитил – кого – для чего» и требует обязательного наличия двух участников. Объектом действия выступает лицо, действие направлено против похищаемого, отношения между участниками ситуации характеризуются следующим образом: «увести кого-либо, лишив свободы, с целью извлечения личной выгоды».

В отличие от предыдущего значения, третий участник ситуации (собственник похищаемой ценности) в структуре значения отсутствует, а значит, и сема «действовать тайно/ открыто», определяемая по отношению к третьему лицу, не является значимой для слова. Все сказанное подтверждают многочисленные контексты, обнаруживаемые с помощью «Национального корпуса русского языка» [Национальный корпус русского языка URL]:

Тут нас чуть не перевернуло новым порывом ветра. — Да он нас похитил! — простонал Лёня. [Марина Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию (2003)]

История не донесла до нас, что сказала царица, когда, наконец, обнаружила, что влюбленный Тесей обманом похитил ее. [Ирина Ходькова. Амазонки — женщины воины // «Пятое измерение», 2003]

Названия у фильма пока нет, но известно, что он будет посвящён одной из самых трагических страниц в истории олимпийского движения — трагедии на играх в Мюнхене в 1972 году, когда палестинские террористы похитили и убили 11 израильских спортсменов. [Rendez-vous (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]

Дополнительным доказательством того, что у слова «похитить» во втором значении отсутствует обязательный компонент «увести тайно», являются контексты естественного русского языка, в которых описывается открытый способ осуществления данного действия:

Они не могут прийти в себя после истории с Сергеем Кукурой, которого похитили среди бела дня в элитном поселке под Москвой. [Андрей Сталеский. На страже беспорядка. Защищает ли нас наше государство (2002) // «Известия», 2002.10.29]

Она сказала, что брата ее, по всей вероятности, убили, как и людей Шрама, и что ее прямо у подъезда похитили два человека. [Андрей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]

Тогда его просто похитили, запихнули в машину возле собственного дома, когда он вечером возвращался после работы. [Андрей Житков. Супермаркет (2000)]

У вас на глазах похитили дочь, и вы так спокойно, даже радостно рассказываете об этом! [А. Р. Беляев. Человек-амфибия (1928)]

...В полночь, царские любимцы, Вяземский, Малюта Скуратов и Василий Грязной, совместно с опричной ворвались в дома знатных людей, у которых были красивые жены, похитили их жен и увезли их из города. [П. И. Ковалевский. Иоанн Грозный (1900-1910)]

Хорошо, что он недавно разрядился по дороге, а то бы не удержался и похитил юную деву прямо посреди шумного бала! [Михаил Чулаки. Примус // «Звезда», 2002]

Таким образом, в смысловой структуре слова «похитить», рассматриваемого во втором значении, смысл «увести втайне от третьих лиц» отсутствует.

Приведенный пример анализа спорного выражения показывает, что лексикографическое отражение слова в словаре требует дополнительного толкования применительно к контексту употребления слова и, следовательно, не может выступать как самостоятельное.

Таким образом, для точной интерпретации конфликтогенного текста лексикографический анализ должен быть дополнен

контекстным. Даже в том случае, когда речь идет об употреблении нейтрального слова литературного языка.

3. Проблемы исследования нелитературной лексики. В экспертной практике достаточно частыми являются случаи отсутствия искомого слова в словарях или его употребление в некодифицированном значении. Например, слово «рубль» в значении «одна тысяча рублей» не обнаруживается ни в одном из известных автору современных словарей. Слово «чурбан» активно функционирует как синоним оценочной лексики «чурка», служащей для выражения негативного отношения к выходцам с Кавказа или из Средней Азии. Появлению жаргонного значения способствуют не только деривационные связи слов чурка и чурбан, близость их прямого производного лексического значения, но и возможная ассоциативная связь слова чурбан с продуктивным словообразовательным типом, служащим моделью образования жаргонизмов (брат – братан, Вова – Вован, Коля – Колян, друг – друган и пр.) Тем не менее, в словарях субстандартной лексики слово чурбан толкуется лишь в значении «оценка интеллекта» и зарегистрировано как этнофолизм только в словаре под редакцией Д.И. Квеселевича [Квеселевич 2005]. Подобные расхождения в словарных дефинициях позволяют подвергнуть сомнению заключение эксперта, дают возможность иной интерпретации высказывания и события преступления. В рамках данного дела стороной защиты была произведена попытка искажения интерпретации высказывания в пользу лица, совершившего речевое преступление. При этом первоначально зафиксированная в протоколе допроса потерпевшего фраза «*Ты поедешь, куда я скажу! Ты чурбан! Вас всех надо резать, убивать!*» в последующих протоколах трансформировалась в следующее выражение: «*Ты что, чурбан? Ты не понимаешь меня?*». Безусловно, данный пример еще раз иллюстрирует абсолютную недостаточность исключительно лексикографического анализа компонентов высказывания и необходимость применения контекстного анализа во всех случаях интерпретации речевого конфликта.

Во всех перечисленных случаях судебный эксперт оказывается в затруднительном положении, поскольку его деятельность строго регламентируется появляющимися экспертными методиками. В частности, методики позволяют устанавливать значение неологизма с помощью «Национального корпуса русского языка». Однако субстандартная и просторечная лексика в Корпусе не отражена. А иные источники речевого материала (ресурсы сети Интернет, лингвистические эксперименты) не разрешены к использованию. Так, весьма затруднительно порой оказывается исследование диалогов по делам о педофилии. Для обозначения действий гомосексуальных половых партнеров используется жаргон, не описанный словарями субстандартной лексики, и активно используемый лишь в сети Интернет, которая не может являться источником информации при производстве судебной лингвистической экспертизы. Ввиду того, что лексемы, составляющие данный жаргон, преимущественно заимствованы из английского языка, истолковать значение ключевых слов исследуемого дискурса удается с привлечением двуязычных словарей.

4. Проблемы исследования экспрессивно-стилистической окраски слов. Еще одна проблема, связанная с использованием словарей в экспертизе, связана с расхождением стилистических помет в разных лексикографических источниках. Данная особенность словарей оказывается важной для исследований по делам об оскорблении. Как известно, законодатель определяет оскорбление как унижение лица в неприличной форме, что до сих пор порождает дискуссии относительно объема понятия «неприличная форма». В экспертном сообществе обсуждается вопрос о том, какие категории помет (стилистические или экспрессивные) должны быть положены в основу понятия. Кроме того, отсутствие единообразия в стилистической и экспрессивной квалификации слов в словарях также не способствует скорому и однозначному решению этого вопроса. Методика, разработанная в ЭКЦ МВД, предлагает считать этот вопрос нелингвистическим и оставить его на разрешение специалистов в области права. Методика, принятая в системе государственных экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, идет по другому пути: в ней оговариваются признаки, наличие которых определяет слово как неприличное по форме. Для выявления лингвистических признаков неприличной формы слова/выражения необходимо установить, является ли данная единица обценением. Выделяются следующие признаки отнесенности языковой единицы к обценению:

– лексикографический признак: отсутствие слова/выражения в академических словарях современного русского литературного языка;

– стилистический признак: в словарях субстандартной лексики слова/выражения маркированы пометами «нецензурное»/«обцененное»/«неприличное»/«вульгарное»/«вульгарно-просторечное»;

– семантический признак: слова/выражения относятся к сексуальной/эксреторной тематике [Изотова и др.2016].

Подобный подход требует привлечения нескольких словарей литературного языка, сравнительного анализа толкований заголовочного слова, полного перечисления всех найденных словарных помет, а также сравнения словников словарей литературного языка и словарей субстандартной лексики. В качестве примера приведем анализа слова, получающего неоднозначную оценку в экспертной практике. Методика лексикографического анализа предлагает и перечень словарей, на которые следует опираться лингвисту при производстве экспертиз. При этом особенно важными следует считать словники закрытого перечня словарей литературного языка, на основании которых должен быть осуществлен первый, лексикографический этап экспертного исследования неприличной формы.

Предметно-тематический анализ показывает, что высказывание «сука» выражает общую негативную оценку лица женского пола. Данное значение позволяет установить анализ толкований значения слова.

В словарях литературного языка, рекомендованных методикой проведения лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, приводятся следующие толкования слова «сука»:

Сука – 2. (просторечное, бранное) негодяй, мерзавец [Ожегов, Шведова 1997].

Сука – 3. (грубо-просторечное) употребляется как бранное слово [Лопатин, Лопатина 2009; Евгеньева 1999].

Слово также приводится в словарях субстандартной лексики со следующими значениями:

Сука – 2. Вульгарное. О любом человеке, вызывающем раздражение, гнев (как о подлеце, негодяе, мерзавце) [Химик 2004].

Сука – 2. Посторечное, бранное. Негодяй, мерзавец, подлец [Мокиенко, Никитина 2008].

Семантический анализ позволяет установить, что слово является зооморфной метафорой, сравнивающей человека с животным, и не относится ни к сексуальной, ни к эксреторной тематике.

Оценочно-экспрессивный анализ показывает, что исследуемая единица выражает враждебно-неуважительное, презрительное отношение к адресату. Об этом свидетельствуют стилистические пометы «бранное», «грубо-просторечное», «вульгарное» (!), свидетельствующие о принадлежности слова к специализированной группе лексем, служащих для выражения негативных эмоций высокой силы.

Употребление выражения в конфликтной коммуникативной ситуации показывает, что речевой целью высказывания является информирование о неуважительном отношении к адресату.

Таким образом, сопоставительный анализ выявляет неполное совпадение лингвистических признаков выражения с компонентами диагностического комплекса: несмотря на то, что лексема имеет стилистическую окраску сниженного стиливого

регистра, она отражена в толковых словарях и не относится к лексемам сексуально-эскреторной тематики, а значит, не имеет неприличной формы.

5. Отсутствие специализированного словаря энциклопедического типа. Последний вид проблем, связанный с применением лексикографических источников, заключается в недостаточном лексикографическом описании значительной группы лексем и семиотических комплексов, значимых для обнаружения в высказываниях признаков экстремизма [Кукушкина и др. 2011; 2014]. Современные неонацистские течения активно используют символику фашизма и создают на ее основе новые символы. Авторитетного источника, толкующего знаки экстремизма, на сегодня не существует. Экспертам рекомендовано пользоваться русской адаптацией книги шведского исследователя Хокана Гестрина "Крайне правые и их символика" [Гестрин URL], вышедшей в Стокгольме осенью 2007 года. По сравнению с первоисточником, издание содержит обширную дополнительную главу (авторы – А. Володарский, А. Тарасов), посвященную символике наиболее активных в России праворадикальных групп и движений. Такое положение дел свидетельствует о необходимости создания отраслевого энциклопедического словаря, дающего культурологическое, историческое, политологическое объяснение вербальным и невербальным комплексам, вовлеченным в так называемый экстремистский дискурс.

Литература

- Апресян Ю.Д., Апресян В.Ю., Богуславская О.Ю., Крылова Т.В., Левонтина И.Б., Урысон Е.В. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Изд. 2, исправленное и дополненное. Под общим руководством академика Ю.Д. Апресяна. М., 2004.
- Варавина Е.В. Первый толковый большой энциклопедический словарь. СПб. – М., 2006.
- Гестрин Х. Крайние правые и их символика. [URL: <http://www.magenta.nl/misc/sh/index.html>]
- Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении. Научно-информационное пособие для экспертов. М., 2016.
- Квеселевич Д.И. Большой словарь ненормативной русской лексики. М., 2005.
- Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
- Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М., 2014.
- Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М., 2011.
- Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. М., 2009.
- Мокиенко В.Н., Никитина Т.Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. М., 2008.
- Национальный корпус русского языка. [URL: www.ruscorpora.ru]
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
- Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М., 1999.
- Скляревская Г.Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика. М., 2007.
- Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М., 2014.
- Химик В.В. Большой словарь русской разговорной речи. СПб., 2004.
- Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1984.

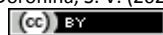
References

- Apresyan, Yu.D., Apresyan, V.Yu., Boguslavskaya, O.Yu., Krylova, T.V., Levontina, I.B., Uryson, E.V. (2004). *New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language. Ed. 2, revised and supplemented. Under the general guidance of Academician Yu.D. Apresyan. Moscow (In Russian).*
- Chimik, V.V. (2004) *A large dictionary of Russian colloquial speech. St. Petersburg – Moscow. (In Russian).*
- Evgenieva, A.P. (1999) *Dictionary of the Russian language: In 4 volumes. 4th ed. Moscow. (In Russian).*
- Izotova, T.M., Kuznetsov, V.O., Plotnikova, A.M. (2016) *Forensic linguistic examination in cases of insult. Scientific informational guide for experts. Moscow (In Russian).*
- Gestrin, H. *The extreme right and their symbolism.* [URL: <http://www.magenta.nl/misc/sh/index.html>] (In Russian).
- Kveselevich, D.I. (2005) *A large dictionary of profanity Russian vocabulary. Moscow (In Russian).*
- Kuznetsov, S.A. (1998) *Great Dictionary of Russian language. St. Petersburg (In Russian).*
- Kukushkina, O.V., Safonova, Yu.A., Sekerazh, T.N. (2014) *Methodology for conducting a forensic psychological and linguistic examination of materials in cases related to countering extremism and terrorism. Moscow (In Russian).*
- Kukushkina, O.V., Safonova, Yu.A., Sekerazh, T.N. (2011) *Theoretical and methodological foundations for the production of a forensic psychological and linguistic examination of texts in cases related to countering extremism. Moscow (In Russian).*
- Lopatin, V.V., Lopatina, L.E. (2009) *Explanatory dictionary of the modern Russian language. Moscow (In Russian).*
- Mokienko, V.N., Nikitina, T.G. (2008) *Russian foul language. Concise but expressive vocabulary. Moscow (In Russian).*
- National corpus of the Russian language.* [URL: www.ruscorpora.ru] (In Russian).
- Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. (1997) *Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow (In Russian).*
- Sklyarevskaya, G.N. (2007) *Explanatory dictionary of the Russian language at the beginning of the XXI century: actual vocabulary. Moscow (In Russian).*
- Shmelev, D.N. (1984) *Problems of semantic analysis of vocabulary (based on the Russian language). Moscow (In Russian).*
- Ushakov, D.N. (2014) *Big Explanatory Dictionary of the Russian Language. Modern edition. Moscow. (In Russian).*
- Varavina, E.V. (2006) *The first explanatory large encyclopedic dictionary. St. Petersburg (In Russian).*

Citation:

Доронина С.В. Лексикографические источники как инструмент эксперта-лингвиста. // Юрислингвистика. – 2021. – 19. – 28-31

Doronina, S. V. (2021). Lexicographic Sources as a Tool for a Forensic Examiner. *Legal Linguistics*, 19, 28-31.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License